

УДК 81'272

DOI 10.52928/2070-1608-2024-70-2-43-47

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ГНЕЗДА КАК ОТРАЖЕНИЕ СИСТЕМНОСТИ И ПОНЯТИЙНОЙ ДИНАМИКИ ОБЛАСТИ ЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОЛОГИИ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОСОЮЗА)

Е.Ю. АДАМЧУК

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1882-9311>

e-mail: gacuk_ej@grsu.by

В статье представлен системный характер терминологии языковой политики Евросоюза посредством построения терминологических гнезд. В качестве методов исследования для достижения поставленной цели использованы приемы терминологического менеджмента (инвентаризация и упорядочение терминологии); деривационный анализ; прием построения терминологических гнезд; структурный анализ при выявлении терминологических элементов, типичных для целевой предметной области. Методологическую базу исследования составили труды известных ученых-терминологов. Материалом исследования послужили номинации, полученные в результате обработки терминологическими экстракторами исследовательского корпуса на базе текстов 340 англоязычных официальных документов, отражающих различные аспекты языковой политики ЕС, а также термины, представленные в глоссариях, сопровождающих данные документы. Построено 290 гнезд всех типов: 4 потенциальных гнезда, 75 элементарных гнезд, 66 гнезд-цепочек, 35 веерных гнезд и 110 комплексных гнезд. Установлено, что «гнездовой» подход является важным средством систематизации терминологии, с помощью которого возможно выделить микроучастки целевой предметной области и установить связи между ними. Системность внутри гнезда обеспечивается формальными и семантическими связями между терминами, а наличие общих терминологических элементов в различных гнездах отражает системность целевой терминологии.

Ключевые слова: терминологическое гнездо, терминологический элемент, потенциальные гнезда, элементарные гнезда, гнезда-цепочки, веерные гнезда, комплексные гнезда.

Введение. В процессе развития определенной области знания постоянно появляются новые понятия, что ведет к возникновению терминов для обозначения данных понятий. Системность понятий находит отражение в отношениях, которые существуют между формативными однословными терминами и структурными компонентами, входящими в многокомпонентные специальные номинации [1, с. 100–104] (здесь и далее перевод англоязычных цитат наш – Е.А.). В связи с этим принято «анализировать термины не по отдельности, а целыми терминологиями или их фрагментами, достаточно четко выделенными и автономными» [2, с. 202]. Одним из подходов к такому типу анализа является установление производности терминов и построение терминологических гнезд. Так, В.П. Даниленко отмечала в терминологиях повсеместное «усиление тенденции к гнездовому словообразованию, к созданию комплексов наименований, связанных общей производящей основой» [3, с. 207].

Исследованию терминологических гнезд посвящены работы таких ученых, как О.А. Макарихина [4], Л.В. Иванова [5], Н.А. Шурыгин [6], С.Г. Казарина [7], С.И. Богомолова [8], Р. Шимуля [9], Л. Богатая [10], М. Марциняк и А. Мыковецкая [11–12], М.В. Половец [13–14] и других исследователей. По мнению Л.В. Ивиной, «любая терминология – это система, состоящая из подсистем и микросистем, которые включают терминологические гнезда» [5, с. 75–76]. При этом терминологическое гнездо может включать «как словообразовательное гнездо данного термина, так и образованные от него словосочетания» [5, с. 76]. По мнению Л. Богатой, «детальный анализ ветвей терминологических гнезд позволяет исследовать тонкие деривационные процессы, рассматривая сами ветви как некие микротерминологические образования, своеобразные дискурсы-таксоны. В результате выявления терминологических гнезд появляется основание для существенного упрощения сложных гуманитарных информационных массивов, их соотнесения с уже сложившимися исследовательскими направлениями, обнаруживаются новые тематические линии» [10, с. 63–64].

Цель данной статьи – представить системность терминологии языковой политики Европейского Союза (далее – ЕС), нашедшую отражение в гнездовом терминологическом образовании.

Актуальность исследования, направленного на выявление деривативной системности терминологии новой подобласти социолингвистики, отражающей направления языковой политики, реализуемой на уровне межгосударственных интегративных формирований, представляется очевидной. Как утверждают С.В. Гринев-Гриневич и Э.А. Сорокина, «проблемы языковой политики и языкового строительства в настоящее время особенно актуальны в силу стремительного развития всех видов межгосударственных и внутригосударственных социальных отношений» [15, с. 21]. Тем не менее, абсолютное большинство социолингвистических исследований не затрагивает проблем наднациональной языковой политики, и в фокусе внимания ученых по-прежнему остаются внутригосударственные социальные отношения. На современном этапе развития наднациональных (надгосударственных) формирований только ЕС, несмотря на отсутствие общей теории, которая могла бы быть применима к «различным языковым ситуациям и использована для руководства любыми языковыми действиями» [16, с. 65], продвинулся в подготовке документации, которая касается языковой политики. Все документы такого рода представлены на официальных сайтах органов и институтов данного наднационального формирования. Известно, что к разработке официальных документов ЕС, касающихся языковой политики, были привлечены эксперты, специализирующиеся в этой

области знания. Кроме того, большинство таких документов снабжено терминологической фиксацией, т.е. содержит термины, сопровождаемые дефинициями соответствующих понятий. Все вышеизложенное позволяет рассматривать данные документы как основу для формирования инвентаря целевой терминологии. Нам представляется важным изучение накопленного опыта в этой области в аспекте рассмотрения его потенциальной применимости в наднациональных (надгосударственных) формированиях, в которые входит Республика Беларусь.

При проведении исследования были использованы следующие методы: приемы терминологического менеджмента (инвентаризация и упорядочение терминологии); деривационный анализ; прием построения терминологических гнезд; структурный анализ при выявлении терминологических элементов, типичных для целевой предметной области.

Основная часть. При проведении исследования за основу было принято понимание терминологического гнезда, предложенное Е.В. Бессоновой, которая считает, что терминологическое гнездо – это «группа терминов, объединенная на основании общности опорного терминологического элемента, который входит в качестве основной терминологической единицы в каждый термин гнезда и функционирует или как самостоятельный термин (терминологические гнезда с вершиной), или не функционирует как самостоятельный термин (терминологические гнезда без вершины)» [17, с. 102].

С целью выявления деривационной системности целевой терминологии была изначально осуществлена её инвентаризация путем обработки терминологическими экстракторами специально сформированного корпуса, содержащего тексты 340 официальных документов, подготовленных институтами и органами Европейского Союза и отражающих различные аспекты европейской языковой политики. Подробно представлен нами в [18].

Обработка корпуса терминологическими экстракторами позволила выявить общенаучные, межотраслевые, и отраслевые термины, а также узко специальные номинации различной степени терминологичности, принадлежащие к целевой предметной области. В материал исследования для данной статьи были включены 180 терминов из глоссариев, сопровождающих документы, составившие исследовательский корпус; все узко специальные номинации независимо от степени их терминологичности; общенаучные и межотраслевые термины, которые выполняют функцию вершин гнезд; отраслевые термины, если они отвечают одному из следующих критериев: а) являются производными от таких терминов, которые содержатся в глоссариях; б) входят в дефиницию(и) номинированных терминами понятий, представленных в глоссариях. Таким образом, непосредственный материал для построения терминологических гнезд, представленных в данной статье, составили 1897 специальных номинаций.

На следующем этапе анализа были выявлены «опорные», или базисные, компоненты, являющиеся вершинами гнезд. В результате деривационного анализа было выявлено, что функцию вершин гнезд выполняют 83 общенаучных термина, 35 межотраслевых термина, 72 отраслевых термина и 5 узко специальных номинаций. Кроме того, опорными элементами, выполняющими функцию вершины гнезда, оказались детерминированные лексемы, вошедшие в общее употребление, например, *support* 'поддержка', *barrier* 'барьер' и др. – всего 91 лексема. В соответствии с дефиницией Е.В. Бессоновой, указанной выше, такие терминологические гнезда рассматриваются как гнезда «без вершины» [17, с. 102]. 4 термина не вошли в состав гнезд, несмотря на то, что они представлены в глоссариях, сопровождающих официальные документы, регулирующие вопросы европейской языковой политики. Это такие термины, как: *beginner* 'начинающий', *diglossia* 'диглоссия', *idiolect* 'идиолект', *'kin-state'*¹ 'родина национального меньшинства, где оно является большинством'. Согласно классификации, предложенной А.И. Моисеевым [19; 20] для словообразовательных гнезд, которая была использована нами в данном исследовании, такие термины можно рассматривать как «потенциальные гнезда» [19, с. 283].

При построении терминологических гнезд мы исходили из принципа «последовательного подчинения» [21, с. 89], согласно которому производные термины соотносятся с вершиной гнезда, «на основе формальных и семантических связей» [21, с. 89]. Семантические связи между терминами в гнездах и между гнездами достигаются общностью терминологических элементов. Терминологический элемент мы, вслед за В.П. Даниленко, рассматриваем как «широкое понятие, включающее в себя на равных основаниях производящую основу, словообразующую морфему, слово в составе терминологического словосочетания, символы, цифры, графические знаки, включаемые в особый тип символа-слов» [22, с. 79].

Всего, не считая потенциальных гнезд, нами было построено 286 терминологических гнезд, которые соответствуют всем типам словообразовательных гнезд, предложенных А.И. Моисеевым, что подтвердило релевантность использования классификации А.И. Моисеева для типологии терминологических гнезд: 75 элементарных гнезд («гнезд-пар слов»), 66 «гнезд-цепочек», 35 веерных гнезд («гнезд-пучков») и 110 комплексных (комбинированных, полных) гнезд («гнезд-деревьев»).

Приведем примеры каждого из типов гнезд и рассмотрим связи, существующие между ними.

Примером непродуктивных, или элементарных, гнезд могут служить пары типа:

Effect —————> effect of compulsory language training
Model² —————> education / educational model

¹ Поскольку в русскоязычной социолингвистической традиции отсутствуют и аналогичное понятие и его номинация, мы использовали описательную семантизацию, выделив релевантные признаки, которые представлены в дефиниции этого понятия в целевом глоссарии.

² Полужирным шрифтом выделены термины, представленные в целевых глоссариях.

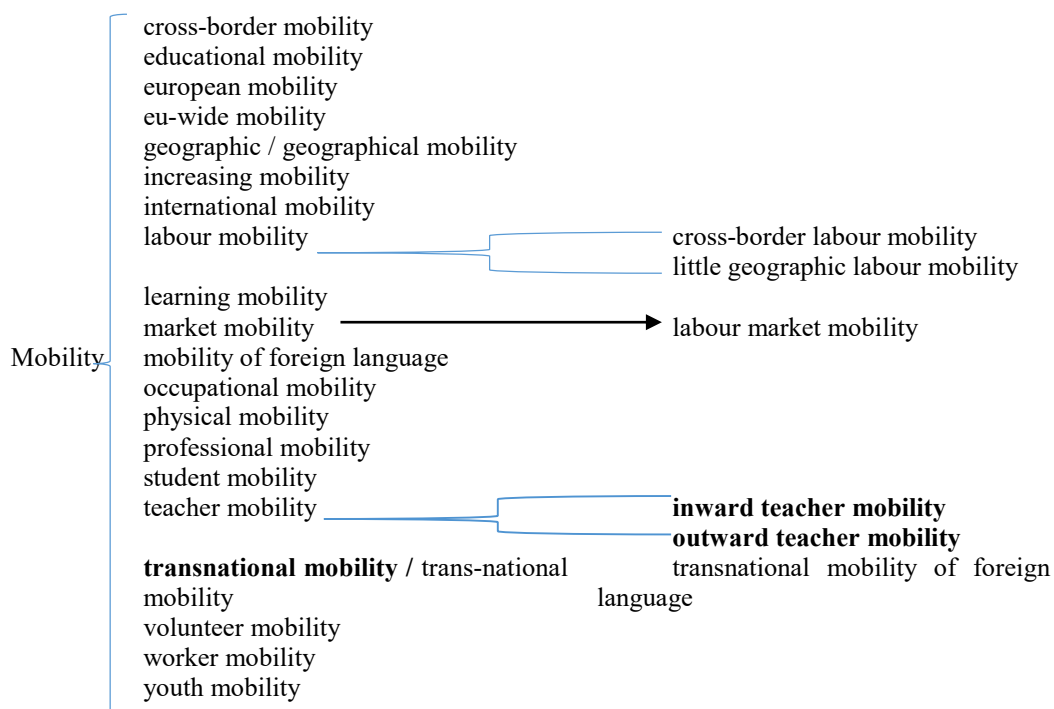
Примером гнезда-цепочки является терминологическое гнездо с вершиной *administration* ‘администрация’:

Administration → multi-lingual public administration → co-operative multi-lingual public administration

Примером веерного гнезда может служить терминологическое гнездо с вершиной *communication* ‘коммуникация’:

Пример комплексного гнезда с вершиной *mobility* ‘мобильность’ представлен ниже:

Анализ построенных терминологических гнезд позволил выявить общность ряда терминоэлементов, которые, в зависимости от конкретного гнезда, могут выполнять разные функции. Так, в терминологических гнездах с вершинами *model* и *communication* зависимыми терминоэлементами являются, соответственно, номинации *education* ‘образование’ и *mother tongue* ‘родной язык’, которые одновременно являются вершинами в своих гнездах. Аналогичные функции в различных гнездах (и вершины, и зависимого терминоэлемента) могут выполнять следующие термины: *asylum* ‘убежище’, *background* ‘происхождение’, *climate* ‘климат’, *community* ‘сообщество’, *competence* ‘компетенция’, *country* ‘страна’, *course* ‘курс’, *dialogue* ‘диалог’, *diversity* ‘разнообразие’, *entrepreneurship* ‘предпринимательство’, *generation* ‘поколение’, *heritage* ‘наследие’, *knowledge* ‘знания’, *labour* ‘труд’, *language* ‘язык’, *literacy* ‘грамотность’, *minority* ‘меньшинство’, *mobility* ‘мобильность’, *mother tongue* ‘родной язык’, *pedagogy* ‘педагогика’, *people* ‘люди’, *policy* ‘политика’, *public* ‘общественность’, *refugee* ‘беженец’, *repertoire* ‘набор’, *resident* ‘житель’, *school* ‘школа’, *student* ‘учащийся’ *skill* ‘навык’, *society* ‘общество’,

technology ‘технология’, *youth* ‘молодежь’. Вышеперечисленные термины служат для связи между гнездами, обеспечивая деривативную системность терминологии целевой предметной области, в то время как каждое гнездо, отражая направления языковой политики, реализуемой на наднациональном уровне, репрезентирует микроучастки целевой предметной области.

Таким образом, наличие формальных и семантических связей внутри гнезда обеспечивает системность самого гнезда, а общность терминоэлементов, обеспечивая связи между гнездами, является важным фактором для формирования всей терминосистемы.

Заключение. Проведенное исследование позволило установить, что системность терминологии находит отражение в построении терминологических гнезд и экспликации системных связей между гнездами, что, во-первых, позволяет установить семантические связи между терминами как в гнездах, так и между гнездами, во-вторых, проследить динамику развития терминологии, в-третьих, представить направления развития отдельных микроучастков целевой предметной области, в-четвертых, вербализировать связи между понятиями и, в-пятых, выявить особенности терминообразования в целевой предметной области. Терминология языковой политики Евросоюза представлена системно организованными терминами в виде разных по количественному составу и типологии терминологических гнезд, которые объединены общими терминоэлементами, выполняющими системообразующую функцию. Наличие терминов в функциях вершины и зависимого терминоэлемента в терминологических гнездах обеспечивает деривативную системность терминологии целевой предметной области, отражая направления языковой политики, реализуемой на наднациональном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cabré Castellví M. T. Terminology. Theory, methods and applications. – Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1999. – 248 p.
2. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. – М.: Изд. центр «Академия», 2008. – 304 с.
3. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
4. Макарихина О.А. К вопросу об изучении терминообразовательных отношений // Термин и слово. – 1981. – С. 29–38.
5. Ивина Л.В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования). – М.: Академический Проект, 2003. – 304 с.
6. Шурьгин Н.А. Лексикологическая терминология как система. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 1997. – 167 с.
7. Казарина С.Г. Типологические характеристики отраслевых терминологий. – Краснодар: Изд-во Кубан. гос. мед. акад., 1998. – 276 с.
8. Богомолова С.И. Проблема формирования многокомпонентных терминосистем (на материале терминологии математической кибернетики) // Лингвистические проблемы формирования и развития отраслевых терминосистем. – Саратов, 1999. – С. 53–57.
9. Шимуля Р. Лексикализация словосочетаний как наиболее продуктивный способ пополнения терминологии (на примере подязыка информатики и вычислительной техники в русском языке) // Studia Wschodnioslowianskie. – 2006. – Т. 6. – С. 261–267.
10. Богатая Л. Выявление терминологических гнезд как один из методов современной гуманитаристики // Науковий вісник Чернів. ун-у. Філософія. – 2015. – Вип. 754-755. – С. 59–66.
11. Marciniak M., Mykowiecka A. Nested term recognition driven by word connection strength // Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication. – 2015. – Vol. 21, iss. 2. – P. 180–204. DOI: <https://doi.org/10.1075/term.21.2.03mar>.
12. Marciniak M., Mykowiecka A. NPMI Driven Recognition of Nested Terms // Computational Terminology (Computerm): Proceedings of the 4th International Workshop / Dublin (23 August 2014). – Dublin, 2014. – P. 33–41. DOI: <https://doi.org/10.3115/v1/W14-4805>.
13. Половец М. *Distance Learning* как гнездообразующий термин в предметной области компьютерной лингводидактики // Науковий вісник Східноєвроп. нац. ун-у ім. Лесі Українки. Сер. Філологічні науки (мовознавство). – 2014. – № 2. – С. 52–57.
14. Половец М.В. Терминологические гнезда как способ отражения системности терминологии (на примере англоязычных терминов компьютерной лингводидактики) // Изв. Рос. гос. пед. ун-а им. А И Герцена. – 2014. – № 170. – С. 56–61.
15. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Перспективные направления развития терминологических исследований // Вестн. Моск. гос. област. ун-а. Сер.: Лингвистика. – 2018. – № 5. – С. 18–28. DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-712X-2018-5-18-28>.
16. Amorós-Negre C. Different paradigms in the history of Spanish language policy and planning // Journal of Multilingual and Multicultural Development. – 2016. – Vol. 38, No. 1. – P. 65–78. DOI: <https://doi.org/10.1080/01434632.2016.1165232>.
17. Бессонова Е.В. Методы лингвистического анализа терминологии // Термины в научной и учебной литературе. – 1988. – С. 98–105.
18. Адамчук Е.Ю. Инвентаризация специальной лексики, представленной в официальных документах сферы европейской языковой политики // Вестн. Моск. гос. област. ун-а. Сер. Лингвистика. – 2023. – № 2. – С. 31–40. DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-712X-2023-2-31-40>.
19. Моисеев А.И. Типы словообразовательных гнезд // Актуальные проблемы русского языка: тез. докл. V республ. научно-теор. конф. / ред.: А.Н. Тихонов; Самаркандский гос. пед. ин-т им. С. Айни. – Самарканд, 1987. – С. 263–264.
20. Моисеев А.И. Основные вопросы словообразования в современном русском литературном языке. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1987. – 207 с.
21. Тихонова Е.Н. Словообразовательные гнезда в системе современной экономической терминологии // Вестн. Моск. гос. област. ун-а. Сер. Русская филология. – 2018. – № 2. – С. 87–96. DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-7278-2018-2-87-96>.
22. Даниленко В.П. О терминологическом словообразовании // Вопросы языкознания. – 1973. – № 4. – С. 76–85.

Поступила 03.06.2023

**TERM NESTS AS A REFLECTION OF THE SYSTEM AND CONCEPTUAL DYNAMICS
OF THE FIELD OF KNOWLEDGE (ON THE EXAMPLE OF THE EU LANGUAGE
POLICY TERMINOLOGY)**

Ye. ADAMCHUK

(Yanka Kupala State University of Grodno)

The article presents the systematic nature of the terminology of the EU language policy through the construction of term nests. Terminological management techniques (inventory and ordering of terminology); derivational analysis; terminological nesting; structural analysis in identifying terminological elements typical for the target subject area are used to achieve the goal of the research. The methodology of the research is based on the works of leading scientists-terminologists. Nominations received as a result of processing by the terminological extractors Sketch Engine and AntConc of the research corpus based on the texts of 340 English-language official documents reflecting various aspects of the EU language policy, as well as the terms presented in the glossaries accompanying these documents make up the material of the research. 29 nests of all types, namely 4 potential nests, 75 elementary nests, 66 chain nests, 35 fan nests, and 110 complex nests, have been constructed. It has been found out that the term nests are an important means to systematize terminology, as they can be used to identify micro-sections of the target subject area and establish links between them. It has been deduced that the consistency within the nest is ensured by formal and semantic connections between the terms, and the presence of common terminological elements in different nests reflects the systematic nature of the target terminology.

Keywords: *terminological nest, term element, potential nests, elementary nests, chain nests, fan nests, complex nests.*